ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo Central B. Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 1º de agosto de 1957 ● Буэнос Айрес, четверг, 1-го августа 1957 года № 393

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

63. КРЕМЛЕВСКИЙ ПЕРЕВОРОТ, ЕГО ПРИЧИНЫ И БЛИЖАЙШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Переворот, происшедший в Кремле, в результате неудавшейся попытки свергнуть Хрущева общими силами его соперников, даже при наличии явной измены Шепилова своему покровителю, не должен удивить моих читателей, которых я всегда осведомлял о глухой борьбе между маленковцами, хрущевцами и старыми сталинцами. Полный крах всей политики Хрущева давал его врагам много шансов на успех, а с другой стороны они явно боялись дать ему возможность расправиться с ними поодиночке, почему и сплотились все, забыв собственные раздоры, на одной лишь цели: свергнуть этого явного кандидата на личную диктатуру, как удачно свергли и загрызли общими силами гораздо более, казалось бы, опасного Берию. Постараюсь изложить ход событий так, как это можно восстановить по разным отрывочным и, порою, противоречивым сообщениям советской печати и наблюдениям и догадкам находящихся в Москве иностранных журналистов и дипломатов.

Читатели помнят, что 23-го июня в Ленинграде праздновали 250-летний юбилей Петровской столицы, на котором от имени ЦК и правительства выступал малозаметной и невлиятельный А. А. Андреев, который был когда то ленинградским, точнее, петербургским рабочим и подпольщиком в 1911-1917 г.г. Этим я объяснял его посылку на разрекламированное торжество. Теперь выяснилось, что должен был ехать сам Хрущев и произнести парадную и, конечно, бестактную речь. Вспомнив его былые промахи, Маленков, Каганович и Молотов потребовали 18-го июня экстренного созыва президиума ЦК для обсуждения и проверки текста его речи, которую он произнесет 23-го от имени партии и правительства. Требование с точки зрения партийного устава вполне законное и естественное в эпоху "коллективного руководства". На заседание собрались 8 членов и 5 кандидатов президиума. Последние могли высказываться, но не голосовать. Можно догадаться, что отсутствовали, естественно, живущий в Киеве член президиума Кириченко и два кандидата — Мухутдинов из Ташкента и Козлов из Ленинграда, которые могли не поспеть на вызов. Полагаю, что из членов отсутствовал похварывающий Ворошилов. По открытии заседания три инициатора его созыва начали с критики хрущевских выступлений и в ходе растущих против него обвинений, которые расшифрую потом, предложили выразить ему недоверие, что прошло пятью голосами против трех. Советское радио врет, говоря, что его противников никто не поддержал, ибо в случае отклонения их требования отставки Хрущева не было надобности переносить вопрос на другой день в ожидании приезда трех отсутствующих членов. Затем, если виноваты в атаке на Хрущева только три зачинщика, то почему исключен из президиума М. З. Сабуров и смещен в кандидаты М. Г. Первухин. Ясно, что они оба голосовали с тремя инициаторами переворота, дав пять голосов за свержение Хрущева. Против голосовали Хрущев, Суслов и, возможно, Булганин или Микоян (один из них отсутствовал). Хрущеву оставалось спасти себя лишь резонным заявлением, что для столь важного решения нужно отложить вопрос до завтра (19-го июня), когда соберутся все 11 членов. Он был уверен в поддержке своих креатур Кириченко и Козлова и того третьего, кого не хватало на этом заседании. Это было поддержано имевшими право высказаться, но не голосовать маршалом Жуковым, Фурцевой и Шверником, которые представляли собой армию, московскую партийную организацию и Комитет партийного Контроля (верховный суд для всех членов партии). Вопрос был отложен на один день.

19-го присутствовали все 11 членов и Хрущев смог собрать большинство шести против пяти и предложить созыв пленума для решения этого вопроса. Тогда его противники потребовали включения в повестку вопроса о перевыборах первого секретаря ЦК с мотивировкой высказанных ими обвинений против него, поручив составить текст не самому Хрущеву, а кандидату президиума Д. Т. Шепилову. Тут выяснилось, что он с ними заодно и что они предлагают именно его в преемники Хрущеву, что явилось ловким шахматным ходом. Таким путем они снимали сразу с себя обвинение в личных честолюбивых замыслах и предлагали восстановить в партии старый ленинский порядок, при котором секретарь (Е. Д. Стасова в 1917-18 г.г., Н. Н. Крестинский в 1918-20 г.г.) только выполняли волю ЦК, как это делал и Сталин, пока Ленин не захворал. Но тут сам Хрущев перешел в контратаку: Фурцева привела к дверям зала заседаний несколько десятков московских партийцев из хрущевской клики, которые наперекор уставу потребовали, чтоб их посвятили в то, что происходит на закрытом заседании президиума. К ним вышел Суслов, секретарствовавший на этом заседании, и сообщил, что хотят без созыва ЦК свергнуть Хрущева. Они зашумели и поддержали его заявление о том, что решено на 22-е созвать пленум ЦК (133 члена и 116 кандидатов — их число после съезда уменьшилось с 122 до 116, ибо умерли кандидаты — Лихачев, Носенко и Юдин и трое сменили трех умерших членов ЦК — Завенягина, Малышева и Панкратову).

Пленум собрался в обстановке явного превосходства для Хрущева, но споры шли целую неделю. Это показывает, что Хрущеву были предъявлены весьма серьезные обвинения и споры по ним тянулись в продолжении семи заседаний, длившихся по партийному обычаю с утра до ночи. Знаем, что первым выступил с ярой защитой Хрущева секретарь Свердловского Обкома, его креатура еще в период работы на Украине, А. П. Кириленко. В выпущенном с большим опозданием 3-го июля "Постановлении пленума ЦК об антипартийной группе Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова" можем расшифровать обвинения, которые были весьма основательно выдвинуты против Хрущева. Молотов его обвинял в заключении мира с Австрией и Японией, в капитуляции перед Тито и в неудаче его поездок заграницу. Можно легко себе представить аргументы, которые Молотов привел. Мир с Австрией нисколько не ослабил напряженную борьбу против Атлантического блока, а вызванный этим уход советских войск из Австрии сделал возможным венгерское восстание, открыв ее западную границу для помощи с Запада в период восстания и позволив после его поражения тысячам "мятежников" спокойно отступить на австрийскую территорию, уходя как раз в те области, которые до того были оккупированы советскими войсками. Мир с Японией нисколько не мешает ей вооружаться при помощи Соединенных Штатов и лишает СССР возможности дольше держать рабами ее пленных, которые целиком вернулись на родину. Пресмыкание перед Тито не мешает ему критиковать вслух советские порядки и даже рассказывать, что он знает о разногласиях в Кремле и борьбе между сталинцами и хрущевцами (намек на жалобы Хрущева Тито на враждебность к нему Молотова). Конечно, Молотову было нетрудно показать, что поездки Хрущева на Запад (о его спутнике Булганине не упоминалось) ничего не дали для успехов советской дипломатии.

Маленкова упрекают в том, что он был против децентрализации и реорганизации управления промышленностью и, якобы, против роста продукции молочных и мясных продуктов по новому лозунгу Хрущева "догнать по их производству Соединенные Штаты к 1960 году".

По неясным сведениям, Хрущев нашел полную поддержку в своей борьбе против этой тройки со стороны маршала Жукова и других военных, видимо членов ЦК маршалов Р. Я. Малиновского и И. С. Конева и кандидатов ЦК маршалов С. С. Бирюзова, И. Х. Баграмяна, С. К. Тимошенко, генералов А. В. Горбатова и В. И. Козлова, адмирала С. Г. Горшкова, маршала авиации П. Ф. Жигарева. Словом, получилось внушительное и согласованное выступление более молодых военных руководителей послевоенной эпохи при молчании двух прежних сталинских любимцев — маршалов А. М. Василевского и В. Д. Соколовского, которые сочувствовали скорее сталинским последышам Кагановичу и Молотову и его питомцу Маленкову. После семидневных словесных боев, при поддержке маршалов и провинциальной партийной бюрократии, Хрущеву удалось провести резолюцию о полном осуждении "антипартийной группы" с призывом к единогласному одобрению его политики. Из всех противников один Молотов имел мужество воздержаться, а Каганович, Маленков и Шепилов голосовали "во имя единства" за собственное осуждение.

Наличие в составе президиума пяти противников Хрущева из 11 членов привело к необходимости впервые в истории компартии СССР произвести между двумя съездами перевыборы полностью всего состава президиума с расширением его: для членов с 11 до 15 человек и для кандидатов с 6 на последнем съезде и 7 с недавнего включения Ф. Р. Козлова до 9. Изменения в личном составе правящего партийного органа сводятся к следующему:

Исключены не только из членов президиума, но и из состава ЦК:

1. **Вячеслав Михайлович Скрябин-Молотов**, род. в 1890 году, член партии **с 1906 года**, руководитель подпольной петроградской организации в дни Февральской революции, член ЦК с 1917 года, секретарь ЦК в 1921-30 г.г., председатель Совнаркома в 1930-40 г.г., затем почти бессменно министр иностранных дел, любимец Сталина с 1920 года, по кличке "Сталинский зад!".

2. **Лазарь Моисеевич Каганович**, род. в 1893 году, член партии **с 1911 года**, член ЦК с 1924 года, кандидат политбюро с 1926 года и член с 1930 года, шурин Сталина в 1935-40 г.г.

3. **Георгий Максимилианович Маленков**, род. в 1902 году, в партии с 1920 года, член и секретарь ЦК с 1939 года, любимец Сталина и его предполагавшийся преемник.

Исключен из кандидатов президиума и секретарей ЦК и из числа членов ЦК: **Дмитрий Трофимович Шепилов**, род. в 1906 году, в партии с 1926 года, член ЦК с 1952 года и секретарь ЦК в 1955-56 г.г., министр иностранных дел и снова секретарь ЦК, хрущевская креатура.

Исключен из членов президиума, но оставлен членом ЦК: **Максим Захарович Сабуров**, род. в 1900 г., в партии с 1923 года, член ЦК с 1939 года, президиума ЦК с 1952 года.

Снижен из членов в кандидаты президиума ЦК: **Михаил Григорьевич Первухин**, род. в 1904 г., в партии с 1919 года (!), член ЦК с 1939 года, член президиума с 1952 года.

Кроме того, после пленума сняты Каганович, Молотов, Первухин и Сабуров с постов первых зам. предс. совета министров и Маленков с поста министра электростанций, последнего заменил его первый зам. Алексей Сергеевич Павленко, не входящий в ЦК. Фактически все они "безработные, кроме Маленкова, назначенного директором электростанции в Усть-Каменногорске, захолустном городке на Алтае.

В числе новых 15 членов президиума встречаем 6, переизбранных из прежнего состава: Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, А. И. Микоян, К. Е. Ворошилов, М. А. Суслов, А. И. Кириченко.

Таким образом **почти половина** состава, избранного на 20-м съезде **исключена!**

Вновь выбраны членами президиума хрущевские клевреты: **1. А. Б. Аристов** с оставлением его секретарем ЦК. **2. Н. И. Беляев** с оставлением его секретарем ЦК. **3. Л. И. Брежнев** был с 1956 года кандидатом президиума. **4. Маршал Г. К. Жуков** был с 1956 года кандидатом президиума. **5. Е. А. Фурцева**, 1-й секретарь Московского Обкома, была также с 1956 года кандидатом президиума. **6. Ф. Р. Козлов**, 1-й секретарь Ленинградского Обкома, в мае сего года выбран дополнительно кандидатом президиума. **7. Н. М. Шверник**, председатель Комитета Партконтроля, был с 1952 года кандидатом президиума. **8. О. В. Куусинен**, основатель финской компартии, род. в 1881 г., в партии с 1904 года, секретарь Коминтерна с основания до 1939 г., предс. финского ревкома в период войны 1939-40 годов, член ЦК. **9. Н. Г. Игнатов**, в партии с 1924 года, секретарь Воронежского Обкома в 1950-55 г.г., с 1955 года секретарь самой многолюдной в СССР, после Москвы и Ленинграда, парторганизации Горьковской области, входил в президиум с 1952 г. по март 1953 г.

Среди девяти кандидатов президиума находим двух прежних, не удостоенных перевода в члены: секретарь ЦК

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ
●
Ф. Ткачев
"ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ТОСКУЕТ"
●
С. Л. Войцеховский
ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ
●
Г. Месняев
БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ
●
М. М. Спасовский
ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ
●
Михаил Бойков
ТЕЛЯЧИЙ ВОСТОРГ
●
НТС и РНТС

узбек Н. А. Мухутдинов и П. Н. Поспелов. Новые кандидаты: 1. Д. С. Коротченко — предс. президиума Верх. Совета Украины. 2. Я. Э. Калиберзин, в партии с 1917 года, секретарь компартии Латвии. 3. А. П. Кириленко, в партии с 1931 года, сотрудник Хрущева на Украине, работал в тамошнем ЦК при нем, затем с 1949 по 1955 г.г. секретарь Обкома в Днепропетровске, переведен на тот же пост в Свердловск и в 1956 году избран в ЦК. 4. А. Н. Косыгин — зам. предс. Госплана, член политбюро при Сталине, назначен теперь кроме того зам. председ. совета министров СССР. 5. К. Т. Мазуров, в партии лишь с 1940 г., был председателем совета министров Белоруссии, а с июля 1956 года — первым секретарем ЦК компартии Белоруссии. 6. В. П. Мжаванадзе, в партии с 1927 года, 1-й секретарь компартии Грузии. 7. Разжалованный из членов в кандидаты, как указано выше, М. Г. Первухин.

При анализе нового состава видим, что Хрущев очень искусно подобрал своих новых помощников. Для устранения обвинений в преследовании старейших партийцев Молотова и Кагановича он ввел туда старика Куусинена, на два года старше 75-летнего Ворошилова, и вступившего в партию за два года до вышибленного В. М. Молотова, в то время еще ученика реального училища в Казани. Попробуйте сказать, что в ЦК нет старых подпольщиков, "боровшихся" еще в революцию 1905 г. в рядах партии. В ответ на попреки в великорусском "шовинизме" он вводит в состав членов вместо еврея Кагановича еврея Шверника и еще вдобавок финна Куусинена. Среди кандидатов снова, после Сталина, видим грузина Мжаванадзе, впервые латыша Калиберзина и двух новых украинцев Коротченко и Кириленко в дополнение к узбеку Мухутдинову. Теперь и эмигрантам-сепаратистам трудно кричать, что в правящей клике не хватает украинцев (Кириченко, Коротченко, Кириленко), что там нет ни грузин, ни узбеков, ни белоруссов (а Мазуров?). Затем в угоду армии маршал Жуков впервые становится полноправным членом президиума; в его составе впервые с 1918 года (после выбытия Е. Д. Стасовой) видим женщину — Фурцеву, по ленинской давно забытой традиции опять старый профсоюзный работник в лице Шверника входит в правящую клику, как до 1930 г. М. П. Томский.

Таким образом вокруг Хрущева собрались в президиуме секретари ЦК (Суслов, Аристов, Беляев, Фурцева и в кандидатах Поспелов). Добавить надо, что Куусинен выбран также секретарем ЦК вместо Шепилова. Затем главы важнейших парторганизаций: Москвы — Фурцева, Ленинграда — Козлов, Украины — Кириченко, Горьковской области — Игнатов. Среди кандидатов находятся главы парторганизаций: Белоруссии — Мазуров, Латвии — Калиберзин, Узбекистана — Мухутдинов, Грузии — Мжаванадзе, глава государства — Ворошилов, глава правительства — Булганин, главнокомандующий вооруженных сил — маршал Жуков, хитрейший хозяйственник сталинской эпохи — Микоян, прежний сталинский любимец — Косыгин. Кроме них, видим и теоретика марксизма Поспелова и главу уральских коммунистов Кириленко. Сохранен и прижатый запуганный хозяйственник Первухин, самый последний среди советских вельмож, посещающий теперь еще всякие дипломатические приемы и банкеты.

С национальной точки зрения, (что не имеет реального значения) состав правящей верхушки стал более интернациональным: из 24 членов и кандидатов русских всего 14 (Хрущев, Булганин, Ворошилов. Суслов, Аристов, Беляев, Брежнев, Жуков, Игнатов, Козлов, Фурцева, Поспелов, Косыгин, Первухин).

Можно сказать, что своей победой Хрущев обязан поддержке военных членов ЦК и провинциальных бюрократов, им за истекшие три года подобранных для возглавления Обкомов и ЦК союзных республик. Против него было по преимуществу московское чиновничество, которое струсило и не поддержало оппозицию после энергичных выступлений маршала Жукова и Кириленко.

Интересно, что, по отзывам некоторых находившихся в момент объявления решений ЦК заграницей советских туристов, падение всем ненавистного Кагановича вызывает всеобщую радость и никто этого жестокого палача русского и особенно украинского населения не жалеет. Молотова и Шепилова оплакивают их ставленники, занимающие сейчас дипломатические посты и дрожащие при мысли, что им придется попасть на родину для пополнения кадров концлагерей. Но многие москвичи с сожалением говорят о Маленкове, считая, что его победа избавила бы народ от всяких хрущевских нелепых реформ и привела бы к улучшению материального положения населения, а также смягчила бы напряжение "Холодной" войны.

Сейчас же за происшедшими переменами все члены и кандидаты президиума отправились на заводы и в провинциальные города толковать решения ЦК партии. При этом военные направили весь пыл своих выступлений против Молотова и Кагановича, столь же ненавистных для всей армии, как и разные Микояны и Хрущевы, с которыми военные не прочь во вторую очередь расправиться. Они даже подчеркивали, что они "недостойны" оставаться простыми членами партии. Хрущев, отправясь в Ленинград в сопровождении старика Куусинена, Булганина, Ворошилова, Фурцевой и Шверника, наоборот, направил свои обвинения против Маленкова, объявив его самым опасным организатором антипартийного "заговора". При этом он заявил, что Маленков, якобы, боялся ехать в Ленинград, будучи виновником "ленинградского" дела 1949 года, т. е. пыток и расстрела кучки ленинградских партийных главарей. В этом сначала обвиняли Берию, потом Абакумова, которые оба были расстреляны, потом Сталина, который послушался их наветов на "честных партийцев". Теперь уже выходит, что в этом виноват Маленков, поручивший Абакумову состряпать ложные обвинения против ленинградских "ждановцев" и своего соперника Вознесенского. Но здесь Хрущев вступает на скользкий путь: если без секретаря ЦК нельзя было вести дела против ленинградцев, то против московских партийцев Вознесенского и А. А. Кузнецова хотя бы формально, надо было соучастие главы московской организации, т. е. самого Хрущева. Однако, пока обвинения Маленкова в гибели ленинградских партийцев, впервые формулированные самим Хрущевым, не имели естественного результата: исключения из партии и предания суду по примеру Берия, Абакумова и Багирова. Наоборот, этого "клеветника" и "убийцу" назначили директором электростанции в алтайском захолустьи. Это показывает, что обвинения со стороны Хрущева были приняты, как обычная клевета против лишенного права выступать в свою защиту противника, и никаких резолюций с требованием суда над Маленковым не удалось провести на партийных собраниях, что не значит вовсе, что в подходящий момент это не будет сделано. Вслед за речью Хрущева о преступлениях Маленкова в Ленинграде начались на Украине речи о преступлениях Кагановича.

Это ясно показывает, что Хрущев хотел бы физически расправиться с противниками, но это пока для него невозможно. Он не может также не видеть опасности в том, что завтра при поддержке армии подобные обвинения будут выдвинуты и против него самого.

Пока можно констатировать, что Хрущев мастерски следует по пути Сталина и дошел за два года до того, чего Сталин достиг также за два года после смерти Ленина. Тогда власть после диктатора оказалась в руках семичленного политбюро, в котором самыми крупными кандидатами в диктаторы казались Троцкий, Зиновьев и Каменев. В момент смерти Сталина власть оказалась в руках десятка его сатрапов, из которых триумвирами были произнесшие у его гроба речи Берия, Маленков, Молотов. О Хрущеве тогда не было и речи. Скоро все сговорились и съели самого сильного из триумвиров Троцкого, теперь то же произошло с Берия. Затем Сталин в качестве секретаря ЦК подобрал из провинции своих клевретов: Микояна, Кагановича, Ворошилова и свалил двух других триумвиров: Зиновьева и Каменева — самых близких к Ленину людей, теперь с помощью Жукова, Кириленко, Игнатова, Аристова и других Хрущев сваливает также двух оставшихся наследников Сталина: Маленкова и Молотова. Этого Сталин достиг в январе 1926 года, а Хрущев сейчас. Если он пойдет дальше по пути Сталина, расправившегося затем по обвинению в правом уклоне с оставшимися членами Политбюро времен Ленина: Рыковым, Бухариным, Томским, то ему надо через год, а то и раньше, создать дело об "антипартийной группе" Микояна, Булганина, Суслова; Жуков поможет и их ликвидировать политически, а если удобно будет, то и физически. Затем ему надо ликвидировать маршалов, как Сталин сумел ликвидировать Тухачевского, Егорова, Блюхера и десятки генералов. Ежова он всегда себе найдет в лице любого Аристова, Беляева, Брежнева, а то вызовет из Уфы истязателя врачей Игнатьева.

Западные наблюдатели делают большую ошибку, когда рассматривают советских маршалов, как какую-то монолитную политическую группу. Это бессовестные партийцы в золотых погонах, позорящие звание русского офицера своим подхалимством, сохранившим их жизнь при ежовщине, когда массовая гибель генералитета от террора ускоряла карьеру уцелевших и угодивших Сталину. Теперь уже известно, что Жуков хочет вышибить сталинских фаворитов — Василевского и Соколовского.

Считая в будущем весьма вероятным столкновение между Хрущевым и Жуковым, я поэтому совершенно не разделяю уверенности западных "экспертов" в том, что армия в лице партийных маршалов всецело поддержит победителя Мировой войны против показавшего себя ловким учеником Сталина по части ликвидации своих партийных соперников Жукова, как ни один офицер, ни одна рота не помешала Сталину расправиться с победителем Колчака и Деникина маршалом Тухачевским. Меня всегда поражало, как храбрые и популярные среди своих офицеров Тухачевский, Гамарник или Блюхер на Дальнем Востоке, так трусливо и покорно дали себя арестовать (лишь Гамарник успел застрелиться). Жуков показал свою политическую трусость, когда он после победы трусливо подчинился приказу о смещении с поста главнокомандующего еще недемобилизованной армии и позволил Сталину арестовать и разослать по концлагерям сотни преданных ему героев войны, прошедших с ним от Сталинграда до Берлина. С другой стороны, какой-нибудь карьерист — Малинин или Желтов или Москаленко — охотно выполнит приказ Хрущева об аресте Жукова "за дружбу с американскими империалистами". Пока ни Жуков, ни какой либо другой маршал не показали, что обладают мужеством и политическим расчетом. Хрущев же сумел в два приема ликвидировать всех трех наследовавших Сталину в 1953 году партийных триумвиров!

Алексей Ростов

Буэнос Айрес

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

3 августа с. г. в 17.30 час.
РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР
Романсы

11 августа с. г. в 15.30 час.
Передача, посвященная 375-летию Присоединения Сибири

17 августа с. г. в 14.30 час.
Передача, посвященная Празднику Преображения Господня

24 августа с. г. в 17.05 час.
Русский фольклор

31 августа с. г. в 17.30 час.
Русская музыка (квартеты и трио)

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга Издательства "Наша Страна"
Н. КУСАКОВ
ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Цена — 1.50 ам. дол.

Михаил Бойков

телячий восторг

На протяжении сорока без малого лет советской власти кремлевские пауки периодически пожирают друг друга. И всякий раз, после очередного пожирания, сосуществователи с коммунизмом и его попутчики приходят в телячий восторг, оглашая весь мир воплями ликования, хотя основательных причин для этого обычно нет; к этим воплям присоединяется и некоторая часть политической эмиграции, особенно левой.

Взрывы телячьего восторга вызывались смертями Ленина, Сталина, Калинина и Вышинского, осуждениями Бухарина, Рыкова, Зиновьева и Каменева, расправами с Ягодой, Ежовым и Берией. Теперь взрыв такого восторга вызван тем, что Хрущев, Булганин и Жуков сожрали Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова. Одним из первых сосуществователей в мире на этот раз издал ликующий вопль индийский премьер-министр Неру. Он, по сообщению радиостанции из Дели 4-го июля, на пресконференции положительно отозвался о решениях пленума ЦК КПСС и при этом сказал:

— Изменения в руководстве КПСС указывают на процессы, уже происходившие некоторое время. Нам эти процессы кажутся оздоровляющими.

В тон ему выступил на социалистическом конгрессе в Вене председатель социал-демократической партии Германии Эрих Олленхауэр:

— Исключение Молотова, Кагановича и Маленкова поведет к ослаблению мирового напряжения.

Глава итальянских социалистов Ненни опубликовал в газете "Аванти" статью, в которой, одобрительно отзываясь о "московских переменах", призывает завершить десталинизацию и демократизировать государственное управление и экономику Советского Союза.

Вашингтонский корреспондент "Франс Пресс" 5-го июля писал:

"Политические круги САСШ считают, что решения пленума ЦК КПСС указывают на стремление Советского Союза добиться ослабления международной напряженности. В Вашингтоне уверены, что решения московского пленума имеют огромное значение для будущего всего мира".

В стокгольмской газете "Нейе Даг" от 5 июля напечатано:

"Последний пленум ЦК КПСС укрепил единство руководства коммунистической партии СССР в вопросе о возможности сохранения мира".

Египетская газета "Ал Ахрам" 8-го июля писала по поводу хрущевско-жуковской расправы с партийными соперниками:

"Члены этой группы препятствовали применению мер, цель которых — мирное сосуществование. Решение ЦК КПСС должно благоприятно отразиться на международном положении в зоне Среднего Востока. Советский Союз идет по пути мира!"

Казалось бы, что подобные сосуществовательные вопли должны всемерно поддерживаться красной Москвой. Однако, коммунистические пауки, еще сохранившиеся в кремлевской банке, поторопились разочаровать сосуществователей и попутчиков и несколько умерить их телячий восторг. Чтобы те не очень-то "зарывались".

Едва утихли аплодисменты на московском пленуме (продолжавшемся с 22 по 29 июня) по адресу "коллективного руководства" и партийная ругань, которой "обкладывали оппозиционеров", как Никита Хрущев 1-го июля дал интервью главному редактору японской газеты "Асахи-симбун" Т. Хирооka. По обыкновению обругав "империалистов" и расхвалив Советский Союз, Хрущев в своем интервью произнес и несколько угроз:

— Социалистические страны идут к коммунизму и весь мир придет к коммунизму... Я считаю, что в Японии победит коммунизм... Народно-демократический режим в Венгрии крепок и события, имевшие там место, уже не повторятся. Их не будет и в других социалистических странах, потому что венгерские события послужили уроком для всех...

На заседании подкомиссии по разоружению в Лондоне советчики ведут себя более непримиримо, чем до пленума. В ответ на предложение западных держав прекратить атомные испытания на несколько месяцев, они требуют их прекращения на два-три года.

Ф. Ткачев

„Человечество тоскует"

Вот, дорогие читатели, вы, наверное, с досадой подумали, что эту галиматью или шутку "Человечество тоскует" выдумал неудачный любитель, пишущий эти строки, но смею вас уверить, что "Человечество тоскует" выдумано не мною, а об этом, черным по белому, написано в еженедельнике "Посев", официальном органе "НТС" — солидаристов (№ 21 — (576) от 26-го мая 1957 года, стр. 2-я, статья В. Арсеньева "Третье Решение"). Должен вам доложить, что В. Арсеньев является одним из видных членов и идеологов этой, с позволения сказать, революционной партии и, следовательно, имеет право быть толкователем НТС-овского талмуда, идеологии и всех нам еще неизвестных откровений солидаризма.

Очень странное явление, странное, конечно, для нас, а не для солидаристов, что к ним питают нежную слабость профессоры, доценты, даже и академики и, конечно, "общественно-политические деятели" всех сортов и мастей, хотя несносная народная молва утверждает, что среди "академиков, доцентов, профессоров" и вообще ученых экономистов и плановиков, примкнувших к НТС, имеется немало самозванцев. Пишущий эти строки в этом убедился сам, имея честь и великое счастье видеть и даже беседовать с двумя вояжерами от солидаризма, которые совершенно серьезно назвали себя "профессорами Холодной войны с коммунизмом". Признаюсь честно, что о таких ученых степенях, как "проф. холодной войны" я впервые услышал, но потом решил, что солидаристам ничего не стоит изобрести профессоров любых специальностей, например, ученых высшей математики по организации и учету молекул солидаристов в СССР, число которых перевалило за цифру с 6-ю нулями. Итак, значит, НТС имеет такие ученые кадры, что ему — НТС — не доставило больших трудностей выдумать или изобрести новейшую теорию о "Человечестве тоскующем" по солидаризму. Правда, следует быть справедливым, об этой теории написал и логически обосновал ее в своей статье тов. В. Арсеньев. Нельзя не сказать, что статья Арсеньева серьезная и убедительная и о ней не мешает потолковать. Выражая свое мнение, идеологию и директивы НТС, тов. Арсеньев определенно утверждает, что человечество, запутавшись во всевозможных "измах", пережив и еще переживая всякие невзгоды, затосковало по солидаризму и человечество вселенной твердо убеждено, что солидаризм устроит ему рай на земле, со всеми подробностями и атрибутами райской жизни, а потому, значит, человечество и обуяла лютая тоска по солидаризму.

Еще не так давно НТС-овцы были гораздо скромнее, говорили, писали и, конечно, думали только о благополучии и счастливой жизни народов, существующих на территории нынешней "Великой Народной Демократии", сиречь СССР. О причинах такого расширения границ и территорий солидаристами, включившими в сферу своей опеки "все человечество вселенной", можно только догадываться. Очевидно, лавры коммунистических бандитов, засевших в Кремле, давно заявивших о своей монополии на опеку "человеков всей вселенной", не дают спокойно спать руководящему центру солидаристов и они решили, что настал момент вырвать у коллективного руководства инициативу и его претензии на устройство счастливой жизни "всего человечества". Во всяком случае, новое откровение о "Человечестве тоскующем" по солидаризму явление не лишенное интереса и об этом явлении полезно побеседовать. Кроме того не надо упускать из виду, что, ведь, и нас с вами может постигнуть участь затосковавшего человечества, поскольку мы являемся частью его — не даром же говорится "от тюрьмы и сумы не отказывайся".

Общеизвестно, что НТС-овцы народ дошлый, тертый, великие мастера втирать очки и пускать пыль в глаза, так сказать "наводить тень на плетень в ясный день". Под всякое дело, особенно, что касается их манипуляций и жонглирования по части идеологической, они подводят солидную базу и на сей раз тов. Арсеньев постарался не плохо это сделать в своей статье "Третье Решение", и почти что доказал факт заболевания человечества "тоской" по солидаризму.

В. Арсеньев возражает коммунистам, заявляя, что коммунизм заблуждается, доказывая, что на смену погибающего капитализма и краха социализма, придет, как третья сила, коммунизм. Автор статьи с этим не согласен и говорит, что дело будет совсем наоборот и, что коммунизм обречен на развал и исчезновение. Вот дал бы Бог здоровья сим патяге Арсеньеву, его бы устами да мед пить. Важен развал и исчезновение проклятого коммунизма, а с другими прочими благодетелями мы как-нибудь справимся. Значит, на место развалившегося коммунизма и на место всех провалившихся позорно "измов" придет универсальный и всеспасающий солидаризм, то-есть, тоже "изм", но не такой, какие были и еще существуют. Думаю, что я не возьму на свою совесть большого греха, если от себя и вашего, читатель, имени — выражу искреннее пожелание всем "измам", бывшим и еще здравствующим, поскорее отправиться к творцам сих малопочтенных "измов".

Вот выдержка из статьи В. Арсеньева:

> "В недрах капиталистического общества зарождаются новые течения, один из аспектов которых — это американский "народный капитализм". В недрах социалистического общества тоже есть свое брожение, которое, например, на щитах Венгерской революции вынесло идею, которую условно можно обозначить в качестве "неосоциализма". Оба эти течения, в чем-то, очень существенном, прежде всего в своей тенденции, смыкаются. Но они еще не делают того синтеза, по которому тоскует и которого ждет человечество на настоящем этапе своего развития. Это ожидаемое и чаемое мы назовем солидаризмом".

Что можно возразить против такой ясной логики и убедительной диалектики тов. Арсеньева. Он одним выстрелом, сразу убил двух зайцев, во-первых, изобрел два новых "изма", это венгерский "неосоциализм" и американский "народный капитализм", которые, через "тенденцию" заставил сомкнуться, но как уверяет автор, "синтез" не дает им возможности начинать тосковать по солидаризму, которого ждет-не дождется человечество на настоящем этапе своего развития. "Это ожидаемое и чаемое мы назовем **солидаризмом**".

Неправда ли, дорогие читатели, здорово завернул тов. Арсеньев. Получается так, что единственное спасение, недоразвитого человечества в тоске по солидаризму и в ожидаемых и чаемых благах от него.

Бедное и несчастное "человечество", вполне достойное самого душевного искреннего сожаления и сочувствия, хочет тосковать, а ему велят пока повременить, потому что оно еще недостаточно развито на настоящем этапе. По простоте нашей душевной мы думали, что героический венгерский народ восстал против окаянного коммунизма, чтобы освободиться от него и уничтожить рабовладельцев, но оказывается, как уверяет и доказывает В. Арсеньев, венгерцы восстали для того, чтобы начертать на своих знаменах "неосоциализм", что, быть может, и послужило причиной неудавшегося восстания.

Что же касается американского "народного капитализма", который нарождается в недрах капиталистического общества, то мы не намерены возражать тов. Арсеньеву и спорить с ним. Бог с ним, пусть себе нарождается в недрах. К тому же, капитализм, также, как и "народный капитализм" американцев, вещи совсем не вредные и американцы, несмотря на свои "социальные недостатки", хотя, можно сказать, по определению начетчика от солидаризма, и порочны, но имеют возможность жить богато, сытно и вольготно. Барахтаются в своих миллиардах и от излишков кормят и снабжают всем необходимым, включая десятки миллиардов своих долларов, почти 1/3 часть затосковавшего по солидаризму человечества. Они же содержат на своем иждивении и проходимцев, великих комбинаторов и ловких жонглеров, именующихся НТС-солидаристами. Вышеназванные наивные "народные капиталисты" оплачивают всевозможную липу и фальшивки сих ужасных революционеров против коммунизма, платят по счетам НТС за черепа русских молодых энтузиастов, посылаемых иногда в коммунистическое царство, чтобы втереть очки доверчивым капиталистам и доказать им свою революционную работу. Субсидируют конгрессы, конференции и пр. и пр. — одним словом, все "насущные" нужды главарей и заправил НТС.

И вот, несмотря на очередную ересь, новые пророки о "тоске человечества", "сомкнули" в одно целое венгерский "неосоциализм" и американский зарождающийся "народный капитализм", так сказать, в один воз впрягли коня и трепетную лань. Оказывается, если уметь пользоваться великими вещами, как например, марксистско-социалистическая логика и диалектика, то можно доказать все, что хочешь и даже, что на вербе груши растут и все, что нужно "на данный момент или период времени".

●

Глубокоуважаемые читатели, запаситесь терпением, хотя знаю и понимаю, что тема скучная и неблагодарная, но к большому нашему сожалению, мы обязаны быть в курсе зигзагов непостоянной и очень вредной "идеологии" и пропаганды НТС-овцев. Для пользы дела необходимо, время от времени, просвечивать этих свергателей коммунизма. Конечно, помешать им построить мир на основах солидаризма мы не можем, но в курсе дел сих благодетелей человечества быть должны.

Вот еще одно, последнее сказание из откровений В. Арсеньева:

> "О замыслах солидаризма уже неоднократно писалось на страницах нашего еженедельника. Не раз будем еще к нему возвращаться, ибо в нем мы видим разрешение той социальной проблемы, которую ставит перед человечеством история. И мы верим, что нашему народу, прошедшему через удельно-феодальный период, знавшему самодержавие с зарождавшимся ранним капитализмом, пережившему краткий период либеральной демократии между февралем и октябрем 1917 года, испытавшему фашистскую оккупацию и трагический опыт сорокалетнего строительства коммунизма, удастся сказать свое последнее слово в области построения солидаристического общества во всем мире".

Здорово хватили родимые НТС-овцы, сразу переключились на всечеловечность и всемирность солидаризма. Авось, Всевышний Господь Бог сделает так, что солидаристы, переключившись на построение земного рая для всего человечества, оставят народы России и нас с вами в покое, освободят от своих забот и попечения. Очень надеюсь и хочу верить, что читатели "Нашей Страны" не будут на меня в претензии за вышеназванное пожелание. Только, как-то непонятно получается, выходит, что солидаристы догнали и перегнали, можно сказать, переплюнули коллективное руководство и его политбюро, возглавляемое вундеркиндом Никитой Хрущевым. Упомянутое "политбюро" тоже и очень давно занимается устроением вселенной и всего человечества на "основах" осуществленного коммунизма-социализма. Правда, пока что они в этом достигли полного совершенства только на нашей несчастной родине. Боюсь, что получится вредная и нежелательная конкуренция между двумя родственными претендентами на устроение прекрасной жизни "всего человечества". Не лучше ли бы было, чтобы избежать этой досадной конкуренции, соединиться докупы, вроде акционерного анонимного общества на паях, тем более и разницы-то у партнеров нет большой по главным вопросам идеологии, тактики, приемов пропаганды, саморекламы, а главное, — конечной цели, которая — цель-то, — рисуется и представляется настолько прекрасной и счастливой, что лучше о ней и не говорить.

Совершенно прав глубокоуважаемый тов. Арсеньев, что наш народ пережил много всяких неприятностей, правда, были и приятные переживания, например, "период либеральной демократии", который продолжался-то всего восемь месяцев, так что наш народ не успел "насладиться" и даже как следует понюхать все "нетленные ценности Февраля". А за то, что понюхал "нетленные ценности" и дождался "либеральной демократии" жестоко поплатился, попав под "заботливую" опеку пассажиров запломбированного вагона. Потом опекал "отец народов" и пр., благодаря чему, вот, уже 40 лет длится "счастливая, привольная и невыразимо-прекрасная" жизнь нашего народа.

Сравнительно недавно у народов России, нынче называемой СССР, появились новые опекуны и устроители его счастливой жизни в лице солидаристов, действующих, вернее подвизающихся, под маркой НТС, от имени "всего народа", как-будто имея от него полномочия и доверенность. Созывают конгрессы, конференции, вырабатывают от имени народа сотни ультимативных к советской власти параграфов, дают обещания и заключают соглашения со всякими, хотя и не совсем "темными", но и не так уже светлыми, а скорее "мутными" силами. Пользуются подозрительным покровительством Ватикана. Вот только насчет авансов под будущую солидаристическую Россию, выяснить и узнать не так просто, НТС имеет и тратит очень большие деньги, а кто, сколько и за какие их услуги им дает, покрыто мраком неизвестности, или, как говорят: "темна вода во облацех".

На основании часто меняющихся программ и отдельных писаний солидаристов, можно понять, как они намереваются устроить счастливую и привольную жизнь народов Российских. "В общем и целом", все мыслимые и немыслимые свободы и блага они обещают и, можно сказать, гарантируют щедрой рукой, но, при одном, самом невинном условии, чтобы будущая, конечно, послебольшевистская Россия, строилась на "основе солидаризма", а что это за "основа", мы пока точно не знаем, но можно предположить, с большой долей вероятности, что эта самая "основа" будет очень неудобоваримой. Ведь, ушедшие в преисподнюю любящие "отцы народов", тоже обещали и даже написали уйму всякой всячины о разных свободах, но "основу" под нашу государственность подвели такую, что хоть волком вой, да, собственно говоря, и воют под "рабоче-крестьянской" властью без малого 40 годиков.

Еще солидаристы обещают дать мно-

Московское радио 8-го июля сообщило, что перемены в руководстве партии и правительства ни в коем случае не означают изменения политики СССР по отношению к странам Ближнего Востока и в вопросах разоружения. Подчеркивается, что при обсуждении проблем разоружения больших уступок со стороны Советского Союза не будет.

Правительство СССР сделало 9-го июля заявление, в котором очень резко обвиняет САСШ в нарушении условий перемирия в Корее. Ввозя огромное количество вооружения в Северную Корею, советское правительство обвиняет САСШ в том, что они отказались от исполнения условия перемирия, запрещающего ввоз оружия в Южную Корею.

> "Этот отказ, — говорится в заявлении, — еще яснее указывает на цели правящих североамериканских кругов на Дальнем Востоке. Поддерживая напряжение в Корее, агрессивные круги САСШ стараются фактически продлить оккупацию в южной части страны и держать под постоянной угрозой агрессии Корейскую народно-демократическую республику".

Наконец, 10-го июля американские и европейские газеты получили из Бейрута многозначительное сообщение:

> "Посол СССР в Каире заявил протест правительству Египта по поводу исключения из избирательных списков 180 коммунистических кандидатов, выставленных на парламентских выборах".

Это уже открытое, ничем не замаскированное, советское вмешательство во внутренние дела иностранного государства.

А где же здесь "оздоровляющие процессы", "ослабление международного напряжения", "возможности сохранения мира", "московские перемены" и прочая чепуха из лексикона сосуществователей? Никаких перемен нет, за исключением одной: кремлевские паучки после своего пленума стали агрессивнее.

Политические телята не хотят видеть этой агрессивности. Им не до того. Они охвачены диким восторгом сосуществования с коммунистами.

Михаил Бойков

го разных собственностей как то: функ циональную, во временное пользова- ние, в зависимости от того, кто и как будет работать личным трудом. Мило- стиво дают солидаристическое слово, что обстановку домов и квартир, вклю чая чайники и кастрюли на кухне, при- знают за гражданами, как личную и не- отъемлемую собственность. Остальное совсем чепуха и не имеет никакого зна чения, как например: чтобы не произо- шло анархии и не пострадало бы госу- дарство, разумеется, после ухода или исчезновения старших братьев солида- ристов, то они, т. е. солидаристы, не намерены упразднять готовый совет- ский аппарат, кроме особенно "злост- ных" чекистов, а "незлостным" дадут возможность заслужить доверие наро- да. С коммунистами же дело обстоит сложнее, они разделены на четыре груп пы, конечно, по степени их преступно- сти перед народом, а какие это группы и что с ними будут делать, доложить не могу, да это и не так важно, пожи- вем — увидим. Важна одна из "основ" солидаристического общества, трактую- щая, что они твердо решили сохра- нить "контроль государства" во всем, что полагается контролировать, что не будет таким трудным делом, поскольку "аппарат" сохранится в целости. Еще, дорогие соотечественники, солидаристы громогласно заявили на "историческом конгрессе", что они против эксплуата- ции труда пленников в концлагерях, на ходящихся в плохих климатических ус ловиях и, что они, наши благодетели, настаивают на переименовании концла- герей в "Трудовые исправительные ко- лонии", но они немного опоздали, пото му что Хрущев уже успел переимено- вать эти лагери и даже, как было обе- щано, отпустил на волю пробывших в неволе больше 10 лет.

Все вышеизложенные реформы Госу дарственной Основы и свободы, обе- щанные русскому народу новоявленны ми нашими благодетелями, заставляли нас радоваться и смотреть на будущее бодро, но случилась неожиданная за- минка, омрачившая нашу радость и бод рое настроение, а причина этому сов- сем странная, оказывается, они, — благодетели, — вздумали объявить кон куренцию нынешним хозяевам СССР, что они, — солидаристы, — могут уст- роить весь мир и все население его не хуже, чем коммунисты, и даже увере- ны, что гораздо лучше, на "основах" построения солидаристического общест ва во всем мире. Но тут всплыло на по- верхность еще одно неприятное "но". Благодетели выражают вежливую на- дежду, что русский народ, после траги ческого опыта сорокалетнего строитель ства коммунизма, скажет свое послед- нее слово в области построения солида ристического общества во всем мире.

Вы, "досточтимые мессии" солидариз ма, совершенно правы и хоть раз ска- зали настоящую правду, что русский народ имеет сорокалетний опыт, да еще какой опыт, лучше о нем и не говорить, все мы это хорошо знаем, но лучше всего, конечно, наш народ знает, ох! какой опыт. Ну, и, конечно, солидари- сты еще раз правы, что народ скажет свое последнее слово, вне всякого сом- нения скажет, да такое слово, что со- лидаристам небо с овчинку покажется, только бы Господь Бог помог ему из- бавиться от отеческих забот хрущев- ской банды, а насчет последнего слова — дело третьестепенное, на такой слу- чай подходящее слово найдется. А вот насчет "человечества тоскующего" по солидаризму, после последнего слова как быть? Похоже на то, что ему — "человечеству тоскующему", — при- дется или тосковать неопределенное вре мя, или перестать тосковать и зажить по-старому, в ожидании новых строите лей, но эти заботы "человечества", соб ственно говоря, нас не касаются. Бу- дем лучше помогать нашему народу ис пользовать сорокалетний опыт и ска- зать свое последнее слово. Еще продол жают сидеть у него на шее жестокие, отвратительные и безжалостные "стро-ители", а уже наготове новые "благо- детели вселенной", нагло и бессовест- но выступающие от имени нашего наро да, имея планы и поползновение навя- зать ему роль строителя прекрасной жизни "всего человечества" и избави- теля его от тоски по солидаризму.

Главная же заковыка в том, что тре- буется срочное "построение солидариз- ма во всем мире", потому что, "Чело- вечество Вселенной", вдруг, буйно за- тосковало по нему, а чтобы начать по- строение солидаризма во всем мире, им нужна помощь и опыт русского наро- да, который таковой имеет в течение сорока лет, самый "всамделишний" опыт построения коммунизма, а, так как между коммунизмом и солида- ризмом большой разницы нет, то "по- мощь" русского народа будет стопро- центной, благодаря чему "человечество перестанет тосковать".

●

Дорогие соотечественники, некоррект но разглашать чужие секреты, но, ввиду важности всех обсуждаемых вопро- сов, сделаю отступление от общего пра вила. Наших будущих "благодетелей и устроителей счастливой" жизни "всего человечества", имеется в наличии всего, кажется, около четырех сотен. Было больше, но остальные раскололись или откололись, точно не знаю, пусть чи- татели сами решат насчет раскалывания солидаристов. Известно только то, что бывший организатор и долголетний их председатель, со своими сторонниками, создал настоящий НТС и, следователь- но, оставшееся гнездо солидаристов во Франкфурте не есть настоящие НТС и солидаристы, из чего следует, что на- ши нареченные "благодетели", есть сбо рище прожженных комбинаторов, рва- чей, торгующих своей мнимою рево лю- ционностью, умеющих хорошо втирать очки наивным иностранцам, получая от них хорошую мзду за всякие фальшив- ки и липу.

В среде, так называемого, руководя- щего центра, есть не мало людей "от- туда", а кто они были и есть, сам черт не докопается. Пропагандируют свой "солидаризм", который правильнее бы- ло бы назвать "неокоммунизмом", а по- сему, оставим в покое "человечество все ленной", пусть себе тоскует по солида- ризму, сколько его душе угодно, нас эта тоска нисколько не волнует, а ко- гда русский народ освободится от ком- мунизма, тогда будет видно что и как устроить, то-есть, какую "основу" под- вести под новую Российскую Государ- ственность, а всяким "благодетелям" с их "измами", которые вздумают посяг- нуть на народную свободу, пропишем основательную ижицу, чтобы неповад- но было, а остальное, с Божьей помо- щью, приложится.

●

За неласкавый ответ В. Арсеньеву на его статью "Третье Решение", прошу прощения, но хочется спросить у него, не надоело ли ему и всем, вполне гра- мотным и образованным людям, пишу- щим, как в "Посеве", так и в других органах печати НТС, подводить фило- софию под явно порочный "неокомму- низм", именующийся солидаризмом. Ведь не может же быть, чтобы в стае славных НТС-овцев не было бы, хотя относительно честных русских людей, которые понимали бы большой вред и порочность солидаризма для нашей не- счастной Родины. Ведь есть вещи и по- ложения, которые дороже чужих де- нег.

Ф. Ткачев

Г. Месняев

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ

(К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ГЕНЕРАЛА М. Д. СКОБЕЛЕВА)

В блестящей плеяде замечательных русских людей, коими столь богата рус ская история, "белый генерал", кумир русского солдата и подлинный народ- ный герой, Михаил Дмитриевич Скобе- лев занимает совершенно особое место. Он, в буквальном значении этого сло- ва, поразил воображение русского че- ловека, и, пожалуй, никто, кроме Су- ворова, не пользовался в самых широ- ких толщах простого русского народа такой известностью, такой восторже- нной любовью и таким обаянием, как он.

По своему рождению, по своему вос- питанию и по свойствам своего харак- тера, он, изнеженный, избалованный и брезгливый, казалось, должен был быть отделен от народной массы непроходи мой чертой. На самом же деле, в силу своей русской природы (был внуком простого солдата) и прирожденного чу- тья подлинного полководца и военачаль ника, он сумел найти пути к солдатско му сердцу так, как это не смог сделать ни один из его современников. И это произошло не только потому, что Ско- белев, считая что "начальник должен сам водить свою часть в бой, а не по- слать ее", делал это постоянно и с ред ким искусством, но и потому, что он ви дел в солдате не бездушного автомата, действующего исключительно под гне- том железной дисциплины, а живого че ловека, выполняющего сознательно тя- желый, но великий долг защиты своего отечества.

Известны слова Скобелева, обращен- ные к командиру полка, ударившему солдата:

"Срам, полковник, срам! Солдат дол- жен гордиться тем, что защищает ро- дину, а вы его, как лакея бьете... Гад- ко! Нынче и лакеев не бьют... А что ка- сается глупости солдата — вы их плохо знаете... Я многим обязан их здравому смыслу. Нужно только уметь прислу- шиваться к ним".

Такое отношение к солдату, даже больше, чем постоянная и требователь- ная забота Скобелева о солдатском бы- те и солдатских нуждах, поднимало ав торитет Скобелева в войсках на недо- сягаемую высоту и создавало совершен но особые отношения между рядовым воином и высшим военачальником. "Мы — скобелевские!" — с гордостью гово- рили солдаты тех пехотных полков, ко- торые входили в дивизию, коей коман- довал ген. Скобелев в Освободитель- ную войну 1877 — 1878 годах. Поня- тие чести в скобелевских частях было развито исключительно сильно, и об- ращение с пленными было исключи- тельно человечное. Был случай, когда генерал Скобелев резко обрушился на солдата, ударившего пленного тур- ка прикладом. В городах, которые за- нимались этими полками, не было ни грабежей, ни насилий, ни бесчинств. Словом, Скобелев умел понять русско- го солдата и взаимно был благородно понимаем им. Когда же дело доходило до высшего завершения боя — до ата- ки, то слитность полководца со своими войсками достигала высшего предела.

30 августа 1877 года, в день, так на- зываемой, "Третьей Плевны", Скобелев двинул в бой, с развернутыми знамена- ми, музыкой и барабанным боем, Влади мирский и Суздальский полки. Когда, несмотря на посланные резервы, атака остановилась, Скобелев, как пишет Ку ропаткин, "решил бросить на весы един ственный оставшийся в его распоряже- нии резерв — самого себя... Давши шпо ры коню, Скобелев быстро доскакал до оврага, спустился, вернее скатился, к ручью и начал подниматься на проти- воположный берег". Он не только "под нял", силой своего обаяния, замявшие- ся полки, но самолично, на коне, впе- реди всех добрался до вражеского ре- дута и скатился в ров вместе с лоша- дью.

Образ бесстрашного, бросающего дерзкий вызов смерти, эффектного и картинного героя, на белом коне, с об- наженной шашкой, мчащегося впереди своих солдат — неразрывно связан в русском сознании с представлением о Скобелеве. Таким он был не раз изоб- ражен на картинах батальных худож- ников, таким был изображен он на кон ной статуе, стоявшей некогда в Москве перед домом генерал-губернатора.

Таким он остался в представлении русского общества и особенно в пред- ставлении тех солдат, которых он во- дил в бой и которые позже разнесли молву о его геройстве и славе букваль но по всей России. Но был и другой Скобелев — не пылкий и картинный ге нерал на белом коне, а вдумчивый и ос торожный полководец, образцовый ор- ганизатор, администратор и человек ши роких политических и духовных гори- зонтов. Такого Скобелева простой рус- ский человек знать, конечно, не мог (он мог его только интуитивно чувство вать), а люди, сталкивавшиеся со Ско- белевым на служебном поприще, его, как правило, не любили за его заносчи вость, дерзость, враждебность рутине и за беспокойную тягу ко всяким нов- шествам. Скобелеву завидовали, про- тив него неустанно интриговали, его старались очернить в глазах Государя и испортить его репутацию. Однако, в результате хотя и короткой, но ослепи- тельно блестящей боевой и администра тивной деятельности Скобелева, он к концу своей жизни (умер внезапно на 39 году своей жизни, 25 июня с. с. 1882 года) — заставил даже недругов при- знать свои выдающиеся дарования и свои заслуги, и пользовался в России ни с чем несравнимой славой.

Свою исключительную карьеру Ско- белев начал на далекой окраине Россий ского Государства, в тогда еще далеко незавоеванном и незамиренном Турке- стане. Там он, 26-летний офицер, полу- чил свой первый Георгиевский крест за чрезвычайно рискованную и опасную рекогносцировку вглубь туркестанской пустыни; там он участвовал в походе на Хиву и в завоевании Коканда (1875 год); там совершил он экспедицию на Памир и, наконец, там же, в течение го да был губернатором Ферганской об- ласти. Назначение совсем еще молодо- го и мало опытного генерала на столь ответственный пост в только что зами- ренном крае, красноречиво свидетель- ствует о несомненных административ- ных талантах Скобелева, которые по заслугам были оценены таким выдаю- щимся туркестанским деятелем, каким был генерал К. П. Кауфман. Скобелев считал, что лучшим способом привлечь туземное население к русским являет- ся внедрение чувства законности в со- знание этих народов и убеждения в безопасности жизни под русским вла- дычеством. Скобелев так формулиро- вал принципы русской колониальной политики: "Наступает новое время пол ного равноправия и имущественной обеспеченности для населения, раз при знавшего наши законы. По духу на- шей срднеазиатской политики париев нет: это наша сила перед Англией. К сожалению, буйный нрав отдельных личностей не всегда на практике схо- дится с великими началами, корень ко- торых следует искать в государствен- ных основах великого княжества Мос- ковского. Ими только выросла на вос- токе допетровская Русь; в них теперь и наша сила".

Скобелев совершенно правильно и тонко определил сущность русского от ношения к Востоку. В своей деятельно сти он последовательно руководство- вался ею, и в деле сказачно быстрого освоения Россией Средней Азии — ему принадлежит одно из наиболее почет- ных мест.

Там же, в Средней Азии, произошло и славное завершение боевой карьеры Скобелева. По личному выбору Импера тора Александра II, он был назначен начальником экспедиции для покорения Туркмении. 12-го января 1880 года он был принят Государем. "Скобелев всег да говорил с большим волнением об этой беседе с Государем, который по- разил его верной оценкой причины не- удачи экспедиции (ранее бывшей), со- ветовал не набирать лишних людей и не пренебрегать силами противника", — рассказывает Н. Н. Кноринг, автор книги о Скобелеве, изданной в эмигра- ции в 1939 году.

Скобелеву была предоставлена полная самостоятельность в проведении кампа нии и, впервые, все дело от начала до конца было сделано единолично им. В подготовке кампании и разработке ее плана, Скобелев проявил себя исклю чительно способным и преусмотритель ным организатором, не пренебрегаю- щим ни малейшей мелочью. Он дейст- вовал наверняка, с исключительной ос- торожностью. О сложности и трудно- сти намеченной экспедиции, при кото- рой надо было считаться с тяжелыми особенностями природных данных За- каспийского Края, с фанатизмом и хра- бростью многочисленного противника, говорит то, что составленный в Петер- бурге план освоения Туркмении был рассчитан на четыре года, требовал большого количества войск и затраты 40 миллионов рублей (Скобелев закон- чил дело в девять месяцев, потеряв 400 человек и затратив 13 миллионов руб- лей). Разработанный Скобелевым план военных действий был выполнен им с большой точностью. 12-го января 1881 года упорно защищавшаяся крепость Геок-Тепе, после осады, была взята штурмом и Ахалтекинская экспедиция была закончена. Скобелев был награж- ден орденом Св. Великомученика Геор гия 2-ой степени.

Блестяще проведенная экспедиция и взятие Геок-Тепе были лебединой пес- ней Скобелева. Даже, если бы неожи- данная смерть и не прервала через год его мятежную и бурную жизнь, все равно его военной, боевой карьере на- ступил бы конец. В миролюбивое и спо койное царствование Императора Алек сандра III — не было уже точек при- ложения необыкновенных боевых да- рований Скобелева.

Такой же динамизм, такую же пыл- кость и остроту, которые Скобелев про являл, как полководец, вносил он и в свою очень недолгую, но яркую и всех взбудоражившую политическую дея- тельность. Он не был профессиональ- ным политиком, но имел совершенно

ясные и твердые политические взгляды, которые и стремился действенно провести в жизнь. Его политические взгляды, в общем, носили славянофильскую окраску и сводились к признанию исторического предопределения России, как главы и водителя всего славянства. Считая главным врагом и России и славянства Германию, целью своих политических выступлений Скобелев поставил: подготовить и дипломатическую и политическую почву для грядущей борьбы с Германией, которая, по его мнению, должна была состоять в обеспечении тыла со стороны революционеров и в нахождении мощного союзника, которого он видел в лице Франции.

В годовщину взятия Геок-Тепе, на устроенном по этому поводу банкете, Скобелев произнес большую программную речь, в которой он очень живо и страстно высказал свои мысли по поводу славянства, по поводу значения для него России и по поводу той опасности, которая грозит ему со стороны Германии. В этой речи имелись очень знаменательные слова об русской интеллигенции:

"Господа, — сказал он, — всякий раз, когда Державный Хозяин Русской Земли обращался к своему народу, народ оказывался на высоте призвания и исторических потребностей минуты. С интеллигенцией же не всегда бывало то же, и если в трудные минуты кто-либо банкротился перед царем и народом, то, конечно, та же интеллигенция. Полагаю, господа, что это явление вполне объяснимое. Космополитический европеизм не есть источник силы и может быть лишь признаком слабости. Сила не может быть в н е народа и сама интеллигенция есть сила только в неразрывной связи с народом".

Глубокая справедливость и значительность этих слов, сказанных человеком, практически испытавшим силу своей связи с народом, получили наглядное подтверждение во всей последующей истории России, когда русская интеллигенция, оторвавшись от народного корня и впав в "космополитический европеизм", предопределила падение России.

Речь эта произвела громадное впечатление не только в России, но и заграницей. Но еще большее впечатление произвела другая речь, сказанная Скобелевым в Париже 17-го февраля 1882 года, в ответ на приветственный адрес группы студентов славян, явившихся к нему с благодарностью за его славянофильские высказывания. В передаче одной французской газеты слова Скобелева звучали, в частности, так: "Если вы хотите, чтобы я назвал вам этого чужака, этого самозванца, этого интригана, этого врага, столь опасного для России и для славян... я назову вам его. Это — автор "натиска на Восток", он всем вам знаком — это Германия... Борьба между славянами и тевтонами неизбежна... Она даже очень близка"...

Слова эти имели характер разорвавшейся бомбы: опасались осложнений со стороны Германии; Франция бурно приветствовала мысли Скобелева о необходимости русско-французского союза; Скобелеву Высочайшим повелением было предписано немедленно вернуться в Россию.

Можно соглашаться или не соглашаться с политической позицией Скобелева, можно считать, что последующее во многом не оправдало правильности русских славянофильских увлечений и полезности для России ее союза с Францией, но нельзя не согласиться с тем, что Скобелев с редким мужеством, смелостью и энергией отстаивал и действенно проводил в жизнь то, что он считал благом для своего отечества. Как прирожденный воин и патриот и в бою и в политической борьбе он всегда был впереди, не страшась за себя, а думая только о пользе и славе Родины. Видимо, именно за это его так и полюбила Россия. И, теперь, воскрешая память о нем и прославляя его, как замечательного русского человека, мы, в своей борьбе за Россию, обязаны следовать по пути, указанному нам "белым генералом". В нашей борьбе за Россию, Скобелев — это символ, это знамя!

Г. Месняев

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от М. Олейника — 100 песо

С. Л. Войцеховский

Вместо обзора печати

"И только тогда мы имели бы право говорить о свержении царизма, как о благе, если бы на место Царя мы получили власть, которая обеспечила бы русскому народу существование лучшее, чем при Царе, но, вместо этого, мы получили большевистскую тиранию и разорение всей нашей несчастной родины".

(М. П. Арцыбашев — "Записки Писателя")

1.

Имя президента Соединенных Штатов Франклина Д. Рузвельта не вызывает добрых чувств в сердце русского эмигранта. С ним связаны воспоминания о Тегеране и об Ялте, о переписке со "старым дядей Джо", о принудительной репатриации и о преступлениях, совершенных — при преемнике Рузвельта — в Платтлинге, в Дахау...

В самих Соединенных Штатах имя Рузвельта связано, однако, прежде и более всего, не с войной, не с Ялтой и не с Тегераном. Многие американцы превосходно видят и отлично знают все роковые ошибки, совершенные покойным президентом в его сношениях с большевиками. Американские историки все откровеннее и чаще обвиняют его в сознательном ухудшении положения в Азии, даже в намеренном срыве американско-японских переговоров, в провокационном желании войны... Все это так, но Гарри С. Труман, а не Рузвельт украсил себя в Потсдаме военными лаврами. Имя Рузвельта вписано в историю Соединенных Штатов — прежде и более всего— как имя человека, преобразовавшего социальный строй страны, улучшившего положение трудящихся, безработных, стариков. Размах и глубина его реформ, их благотворные последствия оправдывают — в глазах многих американцев — все политические неудачи президента, уравновешивают тяжкое наследие его непродуманной внешней политики.

Имя Франклина Д. Рузвельта все еще окружено в Вашингтоне и в Нью-Иорке, в Сан-Франциско и в Чикаго широким отблеском прежнего яркого сияния. Этим отблеском, отчасти, объясняется и тот престиж, которым в некоторых американских кругах до сих пор пользуется вдова покойного президента г-жа Рузвельт.

2.

Свобода слова — большое благо. В Соединенных Штатах она, действительно, ничем не ограничена. Обратную сторону этого блага выражает поговорка: "Мели, Емеля, твоя неделя". Диллетанты всех оттенков и мастей пользуются свободой слова для того, чтобы судить о том, чего они не знают. Это иногда наносит американскому престижу трудно поправимый вред. Вдова президента Рузвельта — одна из этих диллетантов, особенно опасная в связи со своим громким именем.

Ныне эта дама хочет съездить в Россию и в Китай. Государственный Департамент отказал ей в паспорте для поездки к Мао — Соединенные Штаты все еще противодействуют английскому давлению и не признают коммунистической власти в Пекине, но в Москву она, вероятно, съездит.

Предисловием к этой поездке было обращение г-жи Рузвельт к "Ленинградской домашней хозяйке" Н. А. Копытской, 26-го июня 1957 года. Американская печать уделила этому обращению много места. Радио-станция "Освобождение" включила его в программу своих передач.

Напомню вкратце, что Н. А. Копытская в начале июня прислала из России наивное и примитивное письмо в редакцию "Нью-Иорк Таймс". В этом письме она вспоминала страдания Петроградского населения во время осады города немцами, обвинила "американских капиталистов" в желании вызвать новую еще более жестокую войну и пригласила американок "выйти на улицу с лозунгами", требующими прекращения термоядерных опытов.

"Нью-Иорк Таймс" это письмо напечатал и обращение г-жи Рузвельт к Копытской было одним из откликов, вызванных им в Америке. Спокойно и доброжелательно вдова покойного президента сообщила Копытской, что в августе она поедет в Советский Союз, что там она постарается встретиться с ней, чтобы "откровенно поговорить о ваших чувствах и о причинах, вызывающих эти чувства". Г-жа Рузвельт заверила Копытскую, что "она была бы более чем счастлива ее приезду в Соединенные Штаты", что она была бы рада показать ей, в случае этого приезда, все стороны американской жизни. Г-жа Рузвельт сказала также, что "установление народного контроля над правительством" в России укрепило бы международный мир. Одним словом, все в этом обращении было верно и приемлемо, пока вдова президента не коснулась того строя, который для иностранцев, незнающих России, всегда служит козлом отпущения за все коммунистические прегрешения.

"Она высказала предположение, — сообщает американская пресса ("Нью-Иорк Таймс" от 27-го июня 1957 года), — что советские представления об американском капитализме основаны на сравнении с условиями, существовавшими при Царском режиме в России".

Не коммунисты прививали и прививают русскому народу, — по мнению г-жи Рузвельт, — ненависть к "капиталистам" и к Америке... Отнюдь не американцы изображаются в советской прессе врагами человечества и свободы... Русский народ — так, очевидно, думает вдова президента — настолько ненавидит "проклятый царизм", что предположение о сходстве между ним и родиной г-жи Рузвельт пробуждает в нем ненависть к Соединенным Штатам...

Г-жа Рузвельт это написала... С нее, — как говорится, — взятки гладки... Печальнее то, что ни в Американском Комитете, ни в редакции радио-станции "Освобождение" не нашлось пера для исправления этой глупости...

3.

Ненавидит ли население России царский строй? Средний американец искренне в это верит. Средний американец рассуждает, приблизительно, так, как написал в прошлом году, в передовой статье, все тот же "Нью-Иорк Таймс": в Советском Союзе населению живется очень тяжко, хоть и не так тяжело, как в царской России.

Эта вера продолжает искажать американские оценки положения в России, хотя свидетелей хоть отбавляй... Одним из них был 2-го апреля 1957 года в Нью-Иорке, за обедом, устроенным Американским Комитетом для ознаменования четвертой годовщины радиостанции "Освобождение", русский служащий этого Комитета, М. Коряков. Участвуя в прениях, сопровождавших обед, он сказал, что реформы Царя-Освободителя и его внука Императора Николая Александровича, особенно Октябрьский манифест 1905 года и Столыпинское землеустройство, обеспечили России полную свободу. Революция, по мнению Корякова, оказалась возвращением к тому тягловому укладу русской жизни, который при Царях из Дома Романовых казался навсегда уничтоженным.

В этих прениях только один голос был направлен против России, против ее единства. Евгений Лайонс красноречиво говорил о том, что в стране, вот уже сорок лет подряд, идет непрерывная гражданская война, что сторонников коммунизма можно встретить сейчас только на Западе, что в России их больше нет и что у Запада нет лучшего союзника, чем порабощенный коммунистами русский народ. Ему возразила престарелая английская журналистка. Ей не понравилось, что Лайонс говорил об одном только русском народе, ей захотелось знать, почему он молчит о таджиках, о туркменах, о той Туркестанской окраине, которая, — по ее мнению, жаждет отделения от России.

Лайонс ей тогда ответил, что, когда падут большевики, население России само решит, хочет ли оно единства или отделения. Ныне он мог бы сослаться на свидетеля. Нью-иоркский журналист А. Седых написал рецензию о книге Виктора Робсмана "Царство Тьмы" ("Новое Русское Слово" от 30-го июня 1957 года). Робсман был сотрудником "Известий" и свидетелем жестокостей, совершенных коммунистами в годы коллективизации деревни. Воспользовавшись командировкой в Туркестан, он, за несколько лет до последней войны, бежал в Персию. Ныне он живет в Соединенных Штатах.

"Прекрасно, — пишет А. Седых, — с подлинным литературным талантом, написаны эти рассказы о жизни туркменов, которые плохо разбираются в событиях и по-своему на них реагируют: хотят послать ходоков в Москву, с жалобой Царю на то, что их разоряют коммунисты".

Эти простые и немногие слова — яркое доказательство того, чем, в действительности, был русский Царь, даже для Его нерусских подданных... Г-жа Рузвельт, вероятно, Робсмана не читала...

4.

Любопытное загробное показание о том, чем было правосудие в императорской России (в "жестокое" время Императора Николая Павловича) напечатано в польском литературном еженедельнике "Вядомости", выходящем в Лондоне (№ 586 от 23-го июня 1957 года).

Ценность этого свидетельства усиливается тем, что оно появилось в журнале отнюдь не монархическом — в Польше монархической традиции нет, даже не консервативном. Статья, в которую оно вкраплено, написана в защиту американского драматурга Артура Миллера, который некогда был коммунистом, сознался в этом, но отказался назвать комиссии Конгресса имена тех коммунистов, с которыми участвовал в партийных собраниях.

"Вядомости" считают поведение Миллера правильным и благородным и резко осуждают комиссию Конгресса за ее настойчивость. "Это происходит в той Америке, — восклицает польский эмигрантский публицист, — один из президентов которой, не моргнув глазом, отдал сто миллионов свободных людей под коммунистическое иго... В той Америке, в которой недавно, ради денег, показали на экранах Хрущева, обрызганного кровью Венгерского народа..." От повторения некоторых, еще более резких упреков польского журнала я предпочитаю воздержаться...

Некоторым членам той Демократической Партии, членом которой состоит г-жа Рузвельт. "Вядомости" — довольно неожиданно — противопоставляют... Великого Князя Михаила Павловича.

"В 1826 году, — пишет журнал, — польский поэт и либеральный деятель Густав Олизар был арестован по обвинению в участии в заговоре декабристов. Олизар был увлечен Марией Раевской, дочерью сочувствовавшего декабристам генерала Николая Раевского и впоследствии женой известного участника декабрьского восстания. Этой влюбленностью объяснялись поездки Олизара в Крым и его пребывание в кругу будущих декабристов. Во время следствия, которое велось Великим Князем Михаилом Павловичем на французском языке, брат Императора спросил Олизара, каковы были причины его поездки в Крым. Олизар ответил, что они были совершенно личного, сердечного свойства и поэтому не подлежат компетенции следствия. В ответ на это, как рассказывает сам Олизар, Великий Князь поклонился и воскликнул: "Прошу извинить мою любознательность!". На этом дело кончилось. Олизара не распрашивали о том, с кем он встречался у Раевских, не таскали по комиссиям, не грозили ему тюрьмой за отказ от показания".

"Но Великий Князь, — отмечает в заключение этого рассказа польский журнал, — не был членом Демократической Партии..."

С. Л. Войцеховский

Общество Св. Владимира устраивает в воскресенье, 4 августа сего года в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851)

Открытый доклад на тему

ПОРОЧНОСТЬ ГААГСКОГО КОНГРЕССА И НАШ ДОЛГ

Начало в 16 час. Вход свободный

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ALOCUCION DEL ARCIPRESTE JORGE ROMANOFF, TRANSMITIDA POR LA RADIO NACIONAL EN EL DIA DE TODOS LOS SANTOS RUSOS.

Rusia es una antétesis de la URSS; ella vive como vive el espíritu de la Santa Rusia en las profundas capas del pueblo, aunque la fuerza diabólica de los gobernantes actuales haya arrojado a sus portadores a los campos de concentración y a la clandistinidad. Más todavía, aún en nuestros días este espíritu se manifestó en innumerables ejemplos de la santidad. Es grande el número de nuevos mártires —láicos y clérigos— que padecieron torturas y muerte del poder sin Dios, por Jesucristo, y que sólo esperan la hora de la liberación de su patria para ser canonizados por la Iglesia Ortodoxa Rusa regenerada.

Como antaño, la regeneración de Rusia sólo es posible si los rusos se dirigen con contrición a sus santos. Pero hoy en día, esa regeneración es importante no sólo para Rusia sino para todo el mundo cristiano. En efecto, es difícil imaginar cómo puede salvarse la humanidad del callejón sin salida que la llevó la decristianización general. Solamente un renacimiento de la cultura cristiana puede reimplantar condiciones humanas, tanto en lo referente a las relaciones internacionales como a las sociales.

¿Es posible tal renacimiento mientras una mitad del mundo está en poder de los sin Dios? Evidentemente, no. El mundo está frente al dilema: o un triunfo mundial del comunismo, o un renacimiento de la Rusia cristiana y entonces, la regeneración general de la cultura cristiana.

Y por ello, pues, en este día dedicado a la conmemoración de los santos rusos, nos dirigimos a todos los verdaderos cristianos en el mundo, que no han perdido todavía su fe en la ayuda de los santos que supieron complacer a Dios, para invitarlos a todos a que se unan en sus oraciones a nosotros y exclamen:

"Todos los santos que brillásteis en la Tierra Rusa, orad a Dios por nosotros"...

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от И. Е. Пругло — 100 песо

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венецуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НТС и РНТС

Ниже мы приводим напечатанные в парижской "Русской Мысли" письмо в редакцию этой газеты В. М. Байдалакова и заметку "НТС и Социалистический Интернационал", позволяющие, без всяких комментариев, судить о глубине той пропасти, которая разделяет ныне две группировки расколовшегося Национально-Трудового Союза (солидаристов) — РНТС, возглавляемый В. М. Байдалаковым, и НТС, с центром во Франкфурте, идущий, под руководством Романова и Поремского, по сомнительным путям примиренчества к оправданию "сосуществования", забывая о том, что "ходить бывает склизко по камешкам иным"...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете следующее письмо. Бывают положения, когда молчание равносильно бессловесности, а зачастую и соучастию. Ощущая сейчас это положение, Российский Национально-Трудовой Союз считает необходимым оповестить российскую зарубежную общественность о своем отношении к Конгрессу, состоявшемуся в конце апреля в Гааге.

Российский Национально-Трудовой Союз относится отрицательно к Конгрессу по следующим принципиальным соображениям:

Отказ от приглашения представителей зарубежных политических группировок заранее определил лицо Конгресса, лишив его тем самым права выражать стремления всей российской эмиграции и, тем более, всего народа. Широко использованный организационным комитетом Конгресса способ подбора делегатов еще усилил тенденциозность всего замысла.

Стоя на позиции безоговорочной непримиримости к советской власти, мы считаем, что предъявление к ней каких либо требований включает в себя, психологически, признание ее морально-правовой законности. Нельзя, к примеру, подавать петиции в Верховный Совет СССР, нельзя требовать превращения его в постоянно действующий орган (требование № 2), — не признавая Верховный Совет СССР законным представителем народа. Нельзя признавать оправданность политических процессов (требования № 31 и № 32) и быть идейным противником комдиктатуры.

Коммунистический режим не изменяется (по существу, измениться и не может), а только приспосабливается к новым условиям внутреннего и внешнего мира. Безнадежно его "реформировать", его надо сбросить. Если же откинуть всю декламационную часть "решений" Конгресса в Гааге, мы имеем перед собой явление ординарной духовной капитуляции.

Организаторы Конгресса в Гааге в освободительную революцию сами уже не верят. Мы же считаем, что всякое снижение потенциала революционности и непримиримости в эмиграции — подействует демобилизующе не только в сторону снижения революционных настроений на родине, но и снижения тех же "реформистских" тенденций, о которых так пекутся устроители Конгресса в Гааге. Официальное признание эмиграцией путей реформизма будет неизбежно принято народом, как отказ от идеи радикальной, революционной смены советского режима.

Сила принципиального и независимого российского антибольшевизма, думаем мы, утверждается на преданности историческим заветам нашей страны и нашего народа. Наше место, поэтому, по другую сторону барьера, — вместе с бескомпромиссно борющимся народом, вместе с исторической Россией, во имя и с помощью Бога.

По поручении Правления РНТС

В. Байдалаков

("Русская Мысль" № 1078 от 6 июля 1957 года).

НТС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Из достоверных источников нам сообщают, что на недавнем социалистическом съезде в Вене НТС-ы (солидаристы) подали меморандум о включении их в состав Социалистического Интернационала, как социалистов, имеющих живые и постоянные связи с Россией. Их меморандум и заявление были поддержаны молодым и неосведомленным итальянцем. Резко возражали ему представители западногерманских социалистов, которые заявили, что они "отлично знают эту публику и, если примут русских фашистов, они с ними рядом сидеть не будут".

После прений НТС-ам единогласно отказали в приеме.

("Русская Мысль" № 1083 от 18 июля 1957 года).

М. М. Спасовский

Одним выстрелом

Интересно и поучительно наблюдать политику кремлевских уголовников. 2-го июля нью-иоркские телеграммы оповестили весь мир, что "растущая армия безработных Восточной Европы направляется Москвой на эксплуатацию Сибири — с великой надеждой на успех", что "властолюбивая программа Москвы намерена удвоить продукцию своего сельского хозяйства в последующие пять лет" и что "Болгария, Польша и Венгрия отправляют на эти работы в Сибирь и Казахстан десятки тысяч своих молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет"...

— Эта кремлевская политика иммиграции имеет в виду, — пишут западные политические обозреватели, — с максимальным эффектом использовать для себя излишек рабочей силы Восточной Европы.

Такой взгляд элементарен, политически мелок и даже безграмотен. Конечно, для большевиков выгодно использовать даровую чужую рабочую силу для поднятия своего в параличе находящегося сельского хозяйства, но эта цель попутная. Главная цель кремлевских уголовников серьезнее и глубже — одним выстрелом убить по меньшей мере двух зайцев, то-есть, провести эту "сельско-хозяйственную иммиграцию" для удаления, точнее сказать, изъятия из населения своих сателлитов политически ненадежного элемента, послать его "на освоение целины" и голодом, болезнями и ссылками на каторжную работу в вечной мерзлоте ликвидировать.

Опыт показал большевикам, что этих элементов много и в Польше, и в Венгрии, и в Болгарии, как их много и в Румынии, да и в других советских сателлитах. И вот выкидывается "хитрый" трюк "поднятия сельско-хозяйственной продукции России".

Из недавнего прошлого мы знаем, что, как это ни странно, наиболее твердая и энергичная "оппозиция" коммунистическому режиму проявляется именно молодежью как российской, так и сателлитской и что ведущую роль в этой "оппозиции" играет студенчество и молодые рабочие — питомцы коммунистического образования. Их то сейчас московские уголовники и ликвидируют под лживым предлогом "использовать рост безработных в сателлитах на сельских работах в Сибири и Казахстане".

И если английские и американские политические обозреватели дальше "своего носа" ничего не видят, то удивляться этому не приходится. Они вообще ничего не видят у большевиков из того, что ведет к истреблению коммунистами здоровых национальных сил. Политика "великих демократий" ПРИКРЫВАТЬ ЗЛОДЕЯНИЯ КОММУНИСТОВ продолжается с неуклонной последовательностью.

И истина о том, что московские коммунисты держатся помощью извне — и только ею! — остается в силе. На какую бы "национальную" дорогу коммунисты ни вступали, они продолжают оставаться врагами рода человеческого. Данная "иммиграционная" мера большевиков лишь подтверждает, что коммунистический режим в СССР шатается и что сила вождей этого каторжного режима слабеет и что эти вожди-уголовники идут буквально "ва-банк", чтобы как-то сохранить и коммунистический режим в ими захваченных государствах и свое преступное существование. Сохранить свое преступное существование им НЕ удастся, но оттянуть свою гибель им удается при неизменном попустительстве Запада.

М. М. Спасовский

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracás.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialedad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 5, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymscha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melburne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky. 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwsi, Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лидия Григорьевна ЖАРТОВСКАЯ, урожденная **Тищевская**, разыскивает своего дядю **Пантелеймона Васильевича Ольховского**, проживавшего в гор. Таганроге. Писать по адресу:

Mrs. Z. Schartowska
3405 Beaconsfield Ave., Apt. 3
Montreal, P. Q., Canada

Лидия Павловна Назарова-Лавриненко разыскивает детей **Веру Георгиевну Баржеутскую** и **Елену Николаевну Бурлакову**, выехавших из Китая после Второй Мировой войны в Бразилию, в Сан-Пауло, и сестру **Пелагею Павловну Бурлакову**, выехавшую из Шанхая в Сан-Франциско до Второй Мировой войны. Писать по адресу:

L. LAVRINENKO
Amsterdamsche Weg 96, Arnhem
HOLLAND